

Рецензия на книгу
УДК 327
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/161-166

Геополитические интересы Китая в Евразии. Новые партии на пространстве Великой шахматной доски

Иван Николаевич Золотухин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, zolivnik@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на работу Дэниэля С. Марки "Западный горизонт Китая. Пекин и новая геополитика Евразии". Автор предлагает пищу для размышлений относительно геополитических планов Китая в западной части евразийского Римленда (Южная Азия, Центральная Азия и Ближний Восток). В упомянутых регионах автор акцентирует внимание на отношении Китая с ключевыми для его интересов государствами, каждое из которых на сегодняшний момент достигло во взаимодействии с Пекином беспрецедентного уровня.

Ключевые слова: геополитика, Евразия, Римленд, Южная Азия, Центральная Азия, Ближний Восток, безопасность

Для цитирования: Золотухин И. Н. Геополитические интересы Китая в Евразии. Новые партии на пространстве Великой шахматной доски // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 161–166. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/161-166

Book review
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/161-166

China's Geopolitical Interests in Eurasia. New Games on the Space of the Great Chessboard

Ivan N. Zolotukhin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zolivnik@mail.ru

Abstract. The article reviews the book of Daniel S. Markey «China's Western Horyzon. Beijin and the New Geopolitics of Eurasia». The author introduces the reader to the analysis, speculations and forecasts concerning China's geopolitical plans in the western part of the Eurasian Rimland, which includes South Asia, Central Asia and the Middle East. The author draws attention to the China's relations with the states which are significant for its interests and are currently experiencing an unprecedented level of interaction with Beijing.

Key words: geopolitics, Eurasia, rimland, South Asia, Central Asia, Middle East, Indo-Pacific, Asiatic Mediterranean, security

For citation: Zolotukhin I. N. China's Geopolitical Interests in Eurasia. New Games on the Space of the Great Chessboard // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 1. P. 161–166. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/161-166

Весомое влияние в глобальных хозяйственных процессах, научно-технические достижения и растущий военно-политический потенциал способствовали превращению Китая в ведущего международного игрока и важный мировой центр, что обусловило значительный интерес исследователей к внешнеполитическим устремлениям Пекина.

В процессе своего развития Китай столкнулся с серьёзными вызовами, оказавшими влияние на формирование его международной идентичности; особенно трагичными страницами китайской истории стало "столетие унижений", подорвавшее тысячелетние устои самовосприятия Поднебесной как центра мира. Достигнув статуса одного из мировых лидеров, Китай демонстрирует готовность развивать международное сотрудничество на паритетных началах, стремление к взаимовыгодным отношениям и уважению суверенных прав других государств, тем самым противопоставляя своё видение мирового порядка действиям Запада, нацеленным на экспансионизм и расширение "жизненного пространства".

В то же время усиление Китая способно привести к непредсказуемым последствиям глобального масштаба, особенно это касается географических ареалов Евразийского континента со сложным историческим прошлым и высокой степенью конфликтности, где кроются риски для самой Поднебесной, особенно в случае реализации ею своих геополитических планов. Тем самым осознание и предвидение действий Пекина, влияющих на трансформацию региональных экономических и политических трендов, имеет ключевое значение для понимания контуров новой евразийской геополитики.

Монография профессора Школы перспективных международных исследований при Университете Джона Хопкинса¹ (г. Балтимор, США) Дэниэла С. Марки "Западный горизонт Китая. Пекин и новая геополитика Евразии" [4], посвящена имеющим стратегическое для внешнеполитических задач Пекина значение территориям, где китайское доминирование не столь очевидно по сравнению с Восточной Азией и которые характеризуются высоким уровнем политической нестабильности. Присутствие Китая в Центральной Азии, его южноазиатская политика и участие в делах региона Большого Ближнего Востока вызывает обеспокоенность крупных геополитических игроков – России, США, Евросоюза, Индии, Турции. Вместе с тем, западное направление является объектом пристального внимания со стороны китайского руководства, поскольку с ним связана реализация инициативы "Пояса и Пути" (ИПП), а также необходимость предотвращения дестабилизации в СУАР.

Работа состоит из шести глав, посвящённых различным проблемам, связанным с геополитическими интересами Пекина, прежде всего, в западных регионах Евразии. Отмечая особую значимость евразийского пространства для китайских интересов, автор стремится показать слабые и сильные стороны геополитики Китая в расширении горизонтов своего влияния в Центральной Азии, Южной Азии и на Ближнем Востоке, выражая опасения в неконструктивном для безопасности в Евразии характере отношений Пекина с рядом политических режимов. Отдельно в работе затрагивается аспект американо-китайской геополитической конкуренции.

В первой главе – "Китай и новая геополитика Евразии", автор, демонстрируя вовлечение Поднебесной в экономику государств, прилегающих к ее западным рубежам, отмечает, что за официально провозглашаемыми Пекином принципами дружбы, искренности, взаимовыгоды кроются корыстные мотивы. Многочисленные китайские вложения и кредиты в инфраструктуру соседних стран, также как экспорт китайских информационных технологий и телекоммуникаций направлены на расширение геополитического влияния Пекина в ключевых для него регионах Евразии. Параллельно Китай обеспокоен стабильностью и безопасностью вблизи своих западных границ, где проживает значительная часть неханьского мусульманского меньшинства, что мотивирует его на антитеррористическое сотрудничество в рамках ШОС². В последние годы китайские спецслужбы обращают внимание на Сирию, где тысячи уйгуров присоединились к ИГИЛ и другим террористическим организациям.

Марки указывает на то, что евразийские инициативы Китая могут принести ему не только выгоды от новых рынков, природных ресурсов, сделок с оружием, транзитных коридоров, портов и партнёрств в сфере безопасности, но и вызовы из-за необходимости расплываться за присутствие в регионах со сложной палитрой взаимоотношений. В построении сценариев расширения влияния в Евразии Китаю будет сложно обойти вниманием враждебность между Пакистаном и Индией, историческое доминирование России в Казахстане и межконфессиональное соперничество между Ираном и Саудовской Аравией. Ошибки Пекина в реализации геостратегических планов обернутся обострением конфликтов, конкуренции и нестабильности в западной части Евразии, в то время как успехи укрепят его глобальные амбиции, что придаст новый импульс геополитическому соперничеству Америки с Китаем. В условиях возросшей способности Китая блокировать или переделывать американские политические инициативы в Евразии, Вашингтону придётся расширять спектр стратегических средств избирательной и дифференцированной конкуренции с евразийским гигантом, принимая во внимание восприятие последнего со стороны его соседей.

¹ Профессором данной Школы был Збигнев Бжезинский, автор термина "Великая шахматная доска", под которым подразумевается Евразия как объект геополитических интересов США.

² Шанхайская организация сотрудничества – межправительственная региональная структура, функционирующая с 1996 г., которая занимается вопросами безопасности, политического, экономического, культурного сотрудничества. На сегодняшний момент её членами являются 9 государств: Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

Вторая глава монографии посвящена глобальным устремлениям Пекина. В ней автор рассматривает как Китай посредством экономических, политических, технологических и дипломатических рычагов усиливает свои позиции во внутренних районах Евразии, что даёт ему возможность не только расширить диапазон доступа к глобальным центрам производства энергии, природных ресурсов и внешним рынкам, но и продвигать приемлемые для себя условия и правила игры. Маршируя на Запад, Китай ориентирован на осуществление масштабной континентальной экономической интеграции, параллельно укрепляя инструменты своего регионального и глобального дипломатического влияния, соизмеримого с его экономическим и коммерческим присутствием. Характеризуя глобальные интересы Пекина, автор приводит мнение китайского исследователя Янь Сюэтуна, который считает, что для Китая важно с помощью экономических и иных стимулов показать другим государствам возможность беспроигрышного варианта сотрудничества с ним и побудить их выбрать нейтральную позицию между Китаем и США [5, p. 182]. В дальнейшем, убедив их в значимости концепции "Сообщества общей судьбы человечества"³, Китай может деликатно навязать им военное сотрудничество.

В главе особо отмечается тот факт, что стратегическим и идеологическим интересам Пекина соответствует следование принципам невмешательства во внутренние дела других государств, что помогает китайскому руководству отражать критику своей внутренней политики, особенно его репрессивной практики в области прав человека, а также противопоставлять миролюбие Китая действиям США. С другой стороны, по мере того, как Китай становится все более могущественным, что позволяет ему политически влиять на небольшие страны, имеющие ключевое геополитическое положение, он постепенно отходит от строгого толкования принципа невмешательства [3, p. 5]. Однако Пекин проявляет настойчивость, прежде всего, в защите китайских зарубежных активов, инвестиций и рабочих, не вмешиваясь в региональные конфликты, если это не сулит ему выгоды. Автор задаётся вопросом, как поведет себя богатый, сильный Китай с гораздо более широким кругом зарубежных интересов и точек влияния, если эти интересы окажутся под угрозой [4, p. 23], предполагая, что китайские инициативы, вероятно, будут варьировать от построения гибких отношений до активного подкупа и принуждения. В силу этого следует уделять больше внимания пониманию того, что Китай замышляет в Евразии, и каковы вероятные последствия его деятельности.

Автор сетует на то, что большинство американских политиков и исследователей, занимающихся внешней политикой, лишь недавно начали осознавать новые реалии глобальной игры Китая, особенно степень его вовлечения в континентальную Евразию, которая видится китайским стратегам не просто сухопутным мостом к поставкам и рынкам энергоносителей, а сферой влияния, способной обеспечить статус сверхдержавы. В последующих главах объясняется влияние политических и экономических реалий ряда государств Южной Азии, Центральной Азии и Ближнего Востока (в том числе их различий в понимании Китая как внешнего партнера) на формирование геостратегических возможностей Пекина, что впоследствии упоминается автором в рекомендациях по стратегии и политике США в Евразии.

В главе 3 – "Конфликты в Южной Азии", автор затрагивает вызовы геополитическим планам Китая по выходу в Аравийское море, отмечая, что, несмотря на грандиозные экономические проекты, как, например, китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК), Пекину будет сложно распространить своё экономическое, политическое и военное влияние в регионе, где две ядерные державы противостоят друг другу.

Оказывая Пакистану экономическую и военную помощь, Китай рискует столкнуться со сложно предсказуемыми последствиями, что заставляет его придерживаться линии поведения, направленной на недопущение эскалации вооруженного конфликта между Исламабадом и Нью-Дели. Одной из причин,

³ Предложенная в ноябре 2012 г. Си Цзиньпином концепция, провозглашающая взаимозависимость всех стран и народов в современном мире, необходимость взаимовыгодного сотрудничества, основанного на равноправных отношениях и взаимоуважении, а также предполагающая стремление к созданию единого, всеобъемлющего, стабильного пространства для безопасности [6]. Противники концепции называют её эвфемизмом китайского глобального доминирования.

усугубляющей положение дел в региональной геополитической игре, автор считает сложную внутривосточную обстановку в Пакистане, с которой корпоративное и безответственное правительство не в состоянии справиться, что ставит под удар не только реализацию совместных экономических проектов с Китаем, но и китайско-пакистанские отношения в целом. Политическая нестабильность в Пакистане способна вынудить Китай на более активные действия по защите своих активов и жизни своих граждан, что может повлиять не только на дальнейшее ухудшение внутривосточной обстановки в южноазиатской стране, но и на перспективы нормализации отношений между Индией и Пакистаном, что, в свою очередь, вызовет повышение градуса напряженности между Китаем и Индией.

Лучшим сценарием для южноазиатской периферии Евразии автор видит сбалансированный подход Китая к ситуации вокруг конфликтов в регионе, что подразумевает выполнение им функции стабилизатора пакистано-индийских отношений при параллельном китайско-индийском сближении по стратегическим вопросам. Расширение китайского присутствия в Южной Азии, какими бы ни были намерения Китая, приведёт к формированию новой геополитической реальности с высоким уровнем напряженности, что станет очередным испытанием для глобальных интересов США.

В отличие от Южной Азии, конфликтный потенциал центральноазиатского региона, издревле считавшегося "перекрёстком цивилизаций", через который шла сухопутная торговля между Востоком и Западом, не столь высок. В современном мире Центральная Азия сохраняет высокий транзитный функционал, а природные ресурсы региона привлекают внимание иностранных инвесторов. Однако в регионе сохраняются условия геополитического противостояния, о чём говорится в главе "Уязвимые места Центральной Азии". Возможную дестабилизацию региональных отношений автор связывает с активным вовлечением Китая в сложную палитру отношений постсоветского пространства путём значительных вложений в добычу природных ресурсов, а также в транспортную и коммуникационную инфраструктуру Центральной Азии. Действия Китая ставят под удар интересы России, которая долгое время была доминирующим игроком в регионе.

Опорным пунктом китайского влияния в Центральной Азии автор определяет Казахстан, где, в отличие от Пакистана, более стабильная внутривосточная ситуация. В то же время, казахстанское руководство также как и пакистанское, стремится использовать китайские ресурсы, чтобы укрепить свою власть внутри страны, что, по мнению автора, ставит авторитарный режим в Нур-Султане, выступающий за сохранение суверенитета и поддерживание отношений с конкурентами Китая, в ещё большую зависимость от Пекина. Попытки России привлечь Казахстан на свою сторону путем интеграции в единое экономическое пространство и через членство в ОДКБ⁴ не вызывают противодействия со стороны Китая. Конфликт с Россией не входит в долгосрочные геополитические цели Пекина, продолжающего улучшение и углубление связей с Нур-Султаном.

В главе 5 – "Ближневосточный клубок противоречий", затрагиваются ключевые аспекты взаимодействия Китая с Ираном и Саудовской Аравией, государствами, соперничество между которыми определяет характер геополитических процессов в регионе. В интересах Китая развивать сотрудничество с обоими ближневосточными игроками с целью обеспечить себя бесперебойными поставками нефти и создать прочную базу своего присутствия в регионе на долгосрочную перспективу. Китай становится основным инвестором и главным торговым партнёром Ирана, что не мешает ему создавать совместные с саудовцами механизмы координации в области торговли, инвестиций, энергетики и развития новых технологий [2, р. 4].

В то же время финансовые и технические возможности Китая заставляют Тегеран и Эр-Рияд конкурировать за расположение последнего ради достижения собственных геополитических интересов. Каждая сторона стремится

⁴ Организация договора о коллективной безопасности – созданная в 1992 г. межправительственная структура, целью которой является укрепление мира и безопасности на постсоветском пространстве. На сегодняшний момент в неё входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

ся заручиться поддержкой Китая, нуждаясь не только в его экономической, но и военно-политической поддержке, однако Пекин не позволяет втянуть себя в обоюдное противостояние, продолжая выступать против вражды между Тегераном и Эр-Риядом, а также за мир и стабильность на всей территории Ближнего Востока, что является важным условием реализации его инвестиционных проектов.

Вместе с тем, в Эр-Рияде, несмотря на углубление китайско-саудовского сотрудничества, по-прежнему отдают предпочтение партнерству с Вашингтоном, а для Ирана одной из причин сближения с Китаем стала внешняя угроза со стороны США. Тем самым, констатируя факт роста китайского влияния на Ближнем Востоке, начавшийся после окончания холодной войны, автор подчеркивает фактор США как силы, сдерживающей китайские амбиции, хотя постепенно уступающей свои позиции в регионе.

Затрагивая интересы Китая вокруг геостратегического потенциала прилегающих к нему регионов, автор не мог не перейти в плоскость американо-китайского соперничества в Евразии, чему посвящена **шестая глава**. Вашингтону предстоит выбор оптимальной стратегии в отношении Китая, усиливающего позиции в континентальной части Евразии. Здесь автор рассматривает различные варианты евразийской политики США, диапазон которых варьирует от признания за Китаем сферы влияния в западной части континента как менее важной для Вашингтона по сравнению с Индо-Пацификой, до "избирательной конкуренции" (предполагающей обличение слабых сторон китайской модели экономического роста и вбивание клиньев между Пекином и его евразийскими партнёрами) и даже оказания военно-технической поддержки региональным державам перед лицом возможной китайской угрозы. Тем самым показано, что США готовы проявить гибкость, конкурируя с Китаем в западной части Римленда⁵.

Вместе с тем автор подчеркивает, что действия США должны учитывать желание Пекина обеспечить мир вблизи своих западных рубежей, и это сулит надежду на то, что китайские и американские цели в области безопасности в континентальной Евразии будут совпадать. В то же время поддержка Пекином автократий и репрессивных режимов может привести к серьёзным разногласиям двух держав на евразийском пространстве. Здесь американским политикам необходимо выработать дифференцированный подход для каждого государства и субрегиона, досконально изучить их изнутри, постоянно проводить мониторинг внутривнутриполитической обстановки, а также отношения местного правительства и населения к Китаю. Словом, США придётся предпринять усилия в продвижении альтернатив прокитайской ориентации.

В монографии отчётливо прослеживается мысль о превращении Китая в опасного конкурента для США, который, развивая беспрецедентный по масштабам уровень сотрудничества с государствами Центральной Азии, Южной Азии и Ближнего Востока, отстаивает свои интересы в стратегически значимых зонах западной части евразийского Римленда. Автор не сомневается, что Китай обладает возможностями достичь преимущества в геополитической игре против США, прежде всего, умело используя экономический потенциал, дабы ослабить позиции конкурентов и противостоять вероятности давления на свои западные рубежи. В то же время, усиление Китая в сложных с точки зрения безопасности регионах Евразии способно усугубить накал внутривнутрирегиональных противоречий и ударить бумерангом по геополитическим амбициям Пекина. Для Вашингтона важно принимать во внимание ошибки своего конкурента и не допустить эрозии американского влияния по периметру Евразии.

Несмотря на присутствующие в суждениях автора алармизм и субъективные оценки, ему удалось затронуть ряд щекотливых и острых вопросов современной геополитики. Написанная на основе привлечения и анализа богатого фактического материала, данная работа может быть интересной как для специалистов-международников, так и для широкого круга читателей.

⁵ Римленд – береговая зона Евразии. Термин введен в научный оборот Н. Спикмэном в работе "The Geography of Peace". Спикмэн полагал, что контроль над Римлендом является ключом к мировому господству (см., например [1]).

Литература

1. Bordonaro F. Rediscovering Spykman – the Rimland, Geography of Peace and Foreign Policy // Exploring Geopolitics. 2009. May [Электронный ресурс]. URL: https://exploringgeopolitics.org/Publication_Bordonaro_Federico_Rediscovering_Spykman_Rimland_Geography_Peace_Foreign_Policy/ (дата обращения: 18.02.2022).
2. Dongmei Chen. China's Belt and Road Initiative and Saudi Vision 2030: A Review of the Partnership for Sustainability. 30 p.
3. Duchâtel Mathieu, Brauner Olivier, and Zhou Hang. Protecting China's Overseas Interests: The Slow Shift away from Non- Interference // SIPRI Policy Paperю 2014. N 41. June. 72 p.
4. Markey Daniel S. China's Western Horyzon. Beijin and the New Geopolitics of Eurasia. Oxford University Press, 2020. 313 p.
5. Xuetong Yan. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Volume 7. Issue 2. P. 153–184.
6. Xi's world vision: a community of common destiny, a shared home for humanity // Xinhua. January 15. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0115/c90000-9167028.html> (дата обращения: 18.02.2022).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bordonaro F. Rediscovering Spykman – the Rimland, Geography of Peace and Foreign Policy // Exploring Geopolitics. 2009. May [EHlektronnyj resurs]. URL: https://exploringgeopolitics.org/Publication_Bordonaro_Federico_Rediscovering_Spykman_Rimland_Geography_Peace_Foreign_Policy/ (data obrashheniya: 18.02.2022).
2. Dongmei Chen. China's Belt and Road Initiative and Saudi Vision 2030: A Review of the Partnership for Sustainability. 30 p.
3. Duchâtel Mathieu, Brauner Olivier, and Zhou Hang. Protecting China's Overseas Interests: The Slow Shift away from Non- Interference // SIPRI Policy Paperyu 2014. N 41. June. 72 p.
4. Markey Daniel S. China's Western Horyzon. Beijin and the New Geopolitics of Eurasia. Oxford University Press, 2020. 313 p.
5. Xuetong Yan. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Volume 7. Issue 2. P. 153–184.
6. Xi's world vision: a community of common destiny, a shared home for humanity // Xinhua. January 15. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0115/c90000-9167028.html> (дата обращения: 18.02.2022).



Информация об авторе

Золотухин Иван Николаевич, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, zolvnik@mail.ru

Information about the author

Ivan N. Zolotukhin, Candidate in Political Science, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: antalkir@yandex.ru